

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Послесловие к событию

Около двух лет прошло со времени принятия постановлений ЦК КП Грузии «О мерах по улучшению работы городских и районных театров республики», предусматривающего действенные меры по повышению идейно-художественного уровня и художественно-материально-технической базы этих коллективов. Завершившийся первый республиканский фестиваль городских и районных театров Грузии, пожалуй, первый столь широкий смотр сценического искусства республики, был призван проткнуть творческое лицо коллективов (несомненно, немало завышающее и от материально-технической базы) перед массовыми зрителями в широком кругу специалистов. Мы говорим — «проткнуть», потому что по одному спектаклю, конечно, трудно составить полное впечатление о художественном облике театра.

Итак, в помещениях академического театра имени К. Марджанишвили, на сцене, помнящей корифеев грузинского сценического искусства, представили 14 коллективов нашей республики. Неудивительно, что главный удельный вес в фестивальном репертуаре занимала современная грузинская драматургия: ведь фестиваль отчасти должен был отразить и ее сегодняшнее состояние. Были представлены и историческая пьеса «Дочь Жамтабера» М. Дикаридзе (Горийский театр имени Г. Эристави), и документальная драма на историческом материале — «1832 год» Г. Ванишвили (Сухумский грузинский театр имени К. Гамсахурдиа), и «биографическая драматургия» — «Жизни Эгната Илияшвили» Г. Кечикадзе и В. Чагидзе (Махарадзевский театр имени А. Цулуава), в произведении, отражающие современную действительность.

Года два назад театры Тбилиси потянулись в Храм грузинского фольклора на спектакль «Юноша из Тапараваши» (обработка Г. Дочанашвили грузинской народной баллады). Постановка была осуществлена группой авторов, созданной в Институте грузинского театрального искусства имени Ш. Руставели Нукри Каттария. Менее года назад Нукри пришел главным режиссером в Телавский театр. Сразу же начался поиск произведения, которое соответствовало бы духу Каттария, но в то же время ставило и в более широкие проблемы. Внимание режиссера привлекло творчество прозаика и киносценариста Реваса Илияшвили, но этот писатель для сцены ранее не писал и не собирался. Начались переговоры, пробы... Наконец Р. Илияшвили создал сценарий, который уже в театре был перемонтирован в пьесу «Голоса моей родной земли». Ее-то в постановке Н. Каттария и показал на фестивале коллектив телявцев (этот спектакль был признан лучшим в сезоне 1982 — 83 г. г. на традиционном смотре, проводимом Театральным обществом Грузии).

Рудименты сценичного происхождения в спектакле явно оцудились: он лишен единой линии действия, выстроен по принципу контрапункта — голосов родной земли и звуков «чужбины». «Чужбина» не представляет собой некий конкретный край. Место действия сколь реально, столь же символично: вокзал в пригородном ресторан — образ перепутья, полуставки,

это временное, лишнее койкой. Здесь некий лирико-рациональный, бездушный ритм, беспорядочное движение путешественника в механическое, роботоподобное движение обывателя. Здесь ресторанные столы «заставлены» посудой условной — само отсутствие реквизита, очевидно, должно подчеркнуть неустроенность этого мира. И здесь возможно счастье — образ вымышленной супружеской пары, которая, как и иные персонажи «мира перепутья», дала в спек-

Батуми она поставлена Гургеном Абесадзе, оформлена заслуженным художником Грузинской ССР А. Филипповым, музыка содана заслуженным деятелем искусства Аджария Т. Шамадидзе.

Пространство сцены ограничивает плоскость — полотно разных оттенков зеленого цвета, с более светлым — розоватым пятном на среднем из них. Как выясняется в дальнейшем, это оформление в спектакле в общем-то «не сыг-

логизм с метафорическими рядами, результат, несомненно, оказался бы интересным.

Можно было бы сказать о достоинствах (и недостатках) спектаклей «Дочь Жамтабера» (постановка Ш. Кобаидзе) и «Закон вечности» (инсценировка романа Н. Думбадзе и постановка заслуженного артиста Грузинской ССР и Северо-Осетинской АССР Ф. Харобава), представленных Горьким театром в осетинской труппой Цхикалоского

ПРИОТКРЫВАЯ ЗАНАВЕС...

также эскизно — но здесь оно лишь промелькнет.

Это мир «родной земли» отражен любовью, подробно детализирован, его персонажи колоритны, остро характерны, выписаны с сочувствием (сценарист спектакля — Т. Ростомашвили, художник по костюмам — Д. Гагидзе, композитор — заслуженный деятель искусств Г. Сихригуладзе, хореограф — В. Монавардидзе).

Спектакль отличается четко выстроенным и смысловым содержанием темпоритмом, великолепными выразительными мизансценами. С большой искренностью воплощен связующий оба мира образ Сандро (З. Анталава). Выступил обрисованы персонажи «родной земли» заслуженными артистами республик О. Шубутадзе, Г. Папашвили, В. Мартышвили, Г. Мамушашвили, артистка Н. Куртавадзе, В. Пеларидзе, М. Вичелашвили, Н. Араваншвили, Э. Баблишвили, Г. Мануш, З. Колелашвили, Т. Хунашвили.

Пьеса Алеко Шалауашвили «Катастрофа», наоборот, отличается жанрово определенностью и единством действия. Ее представил коллектив Зугдидского театра имени Ш. Дадияна в постановке Васо Чагидзе (художник Л. Мурусидзе, композитор М. Оздеа). Это трагический фарс, причем фарсовое действие постепенно стремится к трагическому финалу, а частный случай — к обобщениям.

Главные герои спектакля Астия и Коки (оба с богатством комедийных красок воссозданы заслуженной артисткой республики Дагмарой Готчишвили и артистом Омаром Куркидзе) возникают в спектакле на уровне персонажей феельстиков.

Пьеса Тамаза Чхаладзе «Роль для начинающей актрисы», которую привез коллектив Батумского драматического театра имени И. Чавчавадзе, хорошо известна. Многим, очевидно, памятли ее построенные на яркой условности интерпретации режиссеров Роберта Стурруа у руставеловцев и Юрия Накуля в Сухумском грузинском театре. В

вається. Действие начинается со своеобразного пролога: эмблема героиня на белой карте — ярмо воплощенной метафоры образа любви из пьесы, а затем повсюду Ано, глаза которой завязаны, человека... Это представляется удачной находкой режиссера. Но в дальнейшем метафорический ряд не достигает достойного продолжения.

Зато в спектакле немало интересных актерских работ. Сосредоточены главные акценты на психологической линии пьесы, режиссер в основном достиг успешного результата. Весьма ярким оказался образ главной героини — Ано, созданной актрисой Ц. Абизанидзе. Несомненно, следует отметить запоминающиеся роли Зурико (А. Сулиура), Нато (заслуженная артистка Аджарии АССР Л. Джибладзе), Илюко (Н. Янобадзе), матери Ано (заслуженная артистка Грузинской ССР Н. Кечикадзе), Рассказчика (В. Баблишвили).

Но здесь мы столкнулись с определенными парадоксами. Каказалось бы, именно психологические линии развития образов должны были убедительно обосновать копец героини, но прямо же, неизбежность самоубийства Ано гораздо убедительнее выглядела в яро условных рисунках постановки Р. Стурруа у Ю. Накуля... Очевидно, если Г. Абесадзе удалось бы полностью совместить психо-

театра имени К. Хетагурова, но творческая жизнь этих коллективов недавно уже отражалась на страницах газеты.

Часта же закрытия фестивалей была представлена Сухумскому грузинскому театру имени К. Гамсахурдиа, показавшему документальную драму Гургена Ванишвили «1832 год». Спектакль посвящен 200-летию Георгелинского трагедии. Его постановка осуществлена народным артистом Грузинской ССР, лауреатом премии комсомола Грузии Г. Каттария (режиссер — В. Чхидзе, сценарист — Т. Дидишвили).

Герои спектакля — лица исторические, причастные к заговору 1832 года. В центре действия — судьбы Грузии, столкновение персонажей, выражающих свои взгляды на пути, которыми должна пойти страна. Актриса Сухумского грузинского театра удачно, с астрельной изысканностью, эмоциональностью и проникновением передала эту драму идей. Главные роли в спектакле исполнили: народный артист СССР М. Чубиладзе, народный артист Абхазской АССР и заслуженный артист Грузинской ССР С. Пачория, заслуженный артист Грузии и Абхазской АССР Г. Ратияшвили, заслуженные артисты Абхазской АССР Г. Сиридзе, В. Арташвили, артисты Д. Дидишвили, Б. Карача в Дж. Дидишвили.

Итак, фестиваль завершён. Его спектакли, широко открывшие панораму творческой жизни театров республики, принесли немало ярких впечатлений.

И. ХИМШИШВИЛИ.

● ● ●

На снимках: сцены из спектаклей — Цхикалоского государственного драматического театра имени К. Хетагурова «Закон вечности»; Сухумского государственного грузинского драматического театра имени К. Гамсахурдиа «1832 год»; Батумского государственного драматического театра имени И. Чавчавадзе «Роль для начинающей актрисы».

Фото В. Гегури.